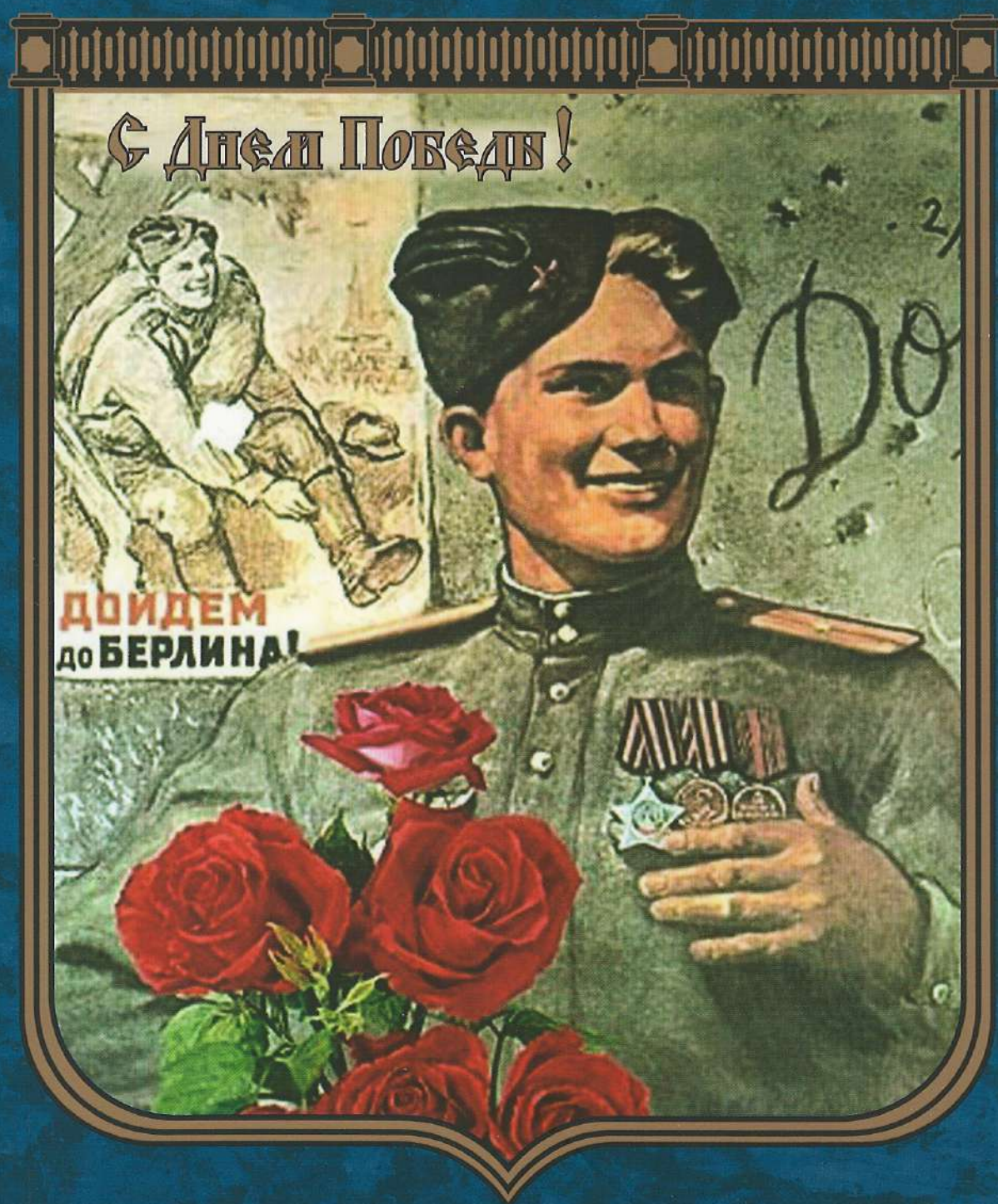

Родная

№2 2016

ДАДОГА

Андрей ФРОЛОВ

«РОДИНА ЛЮБИМЕЙ НЕ СТАНОВИТСЯ, РОДИНА СТАНОВИТСЯ НУЖНЕЙ»

Андрей Владимирович Фролов — родился в 1965 г. в Орле. Окончил Орловский строительный техникум, после чего два года служил в рядах Советской армии, работал — от плотника до инженера. Автор четырех книг стихотворений и сборника рассказов. Лауреат всероссийских литературных премий «Вешние воды» и «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова. Член Союза писателей России, ответственный секретарь Орловской писательской организации **Живет в Орле**.

* * *

Линялый август...
Встать до солнца,
Когда еще в ознобе сад,
И пересуды у колодца
Вчерашние еще висят;
Набросив — так,
на всякий случай, —
На плечи дедовский бушлат,
Хрустя антоновкой пахучей,
Пробраться мимо спящих хат
За край села, где по-над лугом
Туман раскинулся ковром;
Брести в нем, влажном и упругом,
На колокольчики коров;
Ступить в дымящуюся реку
И плыть заре наперерез...
Каких же нужно человеку,
Помимо этого, чудес?

* * *

В период коротких закатов
Кусается злее недуг.
Туман под деревьями матов,
А воздух холодный — упруг.

Ночная тревожная птица
Визгливо ругает росу...
И очень легко заблудиться
В себе, как в дремучем лесу.

СВАДЬБА

На два дома поделено счастье:
Невзирая на серенький дождь,
Шумно, весело едет венчаться
Из обеих семей молодежь!

Чинны сваты, задиристы сватьи,
Поцелуй по-русски — взасос,
На невесте шикарное платье,
Море радости, толика слез!..

Все путем, по обычаям древним:
Пир горой...

Да ведь речь не о том.
В этой, Богом забытой, деревне,
Почитай, уже есть третий дом!

МУЖИЦКИЙ РАЗУМ

Избу поставить — разом!
Работа не за страх.
Гудит мужицкий разум
В мозолистых руках.

На море и на суше
В любых делах мастак.

Он даже бьет баклуши,
Отнюдь, не абы как.

Прочищен, водкой смазан,
Под кнут поставлен — ну!
Сопит мужицкий разум,
Прет на себе страну.

ВОРОЖЕЯ

Ходили слухи: бабка ведьма,
Мол, ей и сглазить — плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи — не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирысь со злобой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

ХОЗЯЙКА ЯБЛОНЕВОГО САДА

Много яблок по деревне.
Только знают пацаны,
Что у бабушки Андревны —
Просто диво, как вкусны!

И поэтому, наверно,
Успевает только треть
Урожая у Андревны
Окончательно созреть.

Шибко сердится Андревна —
Мол, коту под хвост труды, —

Собирая на варенье
Уцелевшие плоды.

И который год, не знаю,
Все страшает пацанву:
— Вот ужо, кого споймаю —
Ухи-т начисто сорву!..

А потом вздыхает глухо
И, беседа со мной,
Говорит:
— Дурна старуха —
Нешто слопать все одной?

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Висели дома на высоких дымах —
Отчаянно печи чадили в домах,
И в каждой четвертой по счету печи
Румянили к Пасхе бока куличи.
Клубился ванильный над крышами дух,
Творились молитвы устами старух,
И вздох колокольный летел до небес,
И верили люди:
— Спаситель воскрес!..

ХРАМ

Храм рождался тяжело,
Туже истины.
Собиралось все село
Возле пристани.

И стучали молотки
Лето целое.

Поднималось у реки
Чудо белое.

В небеса взметнулся крест
Ярким всполохом.
Долгожданный Благовест
Грянул колокол!

ВИДЕНИЕ

В котомке квас да мятный пряник,
Большую думой светел лик —
В моей отчизне каждый странник
В своем убожестве велик.

Пряма, как лезвие, дорога.
Бела, как помыслы, луна.

Спокойно спит моя страна,
В своем величии убога.

Со старины привычна к боли,
К обилью жертвенных кровей...
Обрывки снов пасутся в поле,
Их караулит соловей.

* * *

Родина любимей не становится
С добавленьем прожитых годов.
По моей судьбе
 промчалась конница —
Глубоки отметины подков.
Выбоины тотчас же наполнила
Светлая небесная слеза.

Сердце от рождения запомнило
Родины усталые глаза,
Спрятанную в сумерках околицу
И дымки лохматые над ней...
Родина любимей не становится,
Родина становится нужней.

